

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СТРАТЕГИЯХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. Н. Заборова¹¹ Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В годы советской власти в нашей стране господствовала централизованная форма управления и доминировала экономико-технологическая парадигма, при которой в основе планирования и учета его результатов лежали объективные экономические и социальные показатели развития среды. По мере изменения политического и экономического строя в стране стал утверждаться новый антропоцентрический подход, сместивший фокус планирования от экономических и технических показателей в сторону человека, его интересов и потребностей. Актуальность работы заключается в необходимости оценить степень реализации антропоцентрического подхода в практике стратегического управления. Цели работы – проанализировать частоту использования антропоцентрического подхода в стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области, выявить используемые понятия, раскрывающие содержание антропоцентрического подхода, а также критерии, на основе которых учитывается динамика и результаты его реализации.

Материалы и методы. Методологической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных авторов, раскрывающих сущность и содержание антропоцентрического подхода в управлении поселениями. Эмпирическую базу составляют 15 стратегий муниципальных образований, Стратегия развития Свердловской области и другие официальные документы.

Результаты и выводы. Установлено, что антропоцентрический подход с небольшим перевесом доминирует в стратегиях развития муниципальных образований, что является несомненным шагом вперед в научном управлении. В качестве уточняющих понятий используются «качество жизни», «человеческий потенциал». Однако анализ критериев оценивания показал, что на практике в конечном счете антропоцентрический подход сводится к традиционному типичному средовому, акцентирующему внимание не на субъективной, но объективной стороне качества жизни.

Обсуждение. Использование антропоцентрического подхода в практике управления нуждается в дальнейшей теоретической и операционной разработке. Регламентирующие документы стратегического планирования необходимо дополнить субъективными показателями, раскрывающими реальное участие населения в управлении и восприятие им проводимых изменений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Муниципальные образования, стратегии, антропоцентрический подход, критерии оценки.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья выполнена без внешнего финансирования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Заборова Е. Н. Антропоцентрический подход в стратегиях муниципальных образований Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. 2026. № 3. С. 34–47. EDN SCXTDU.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Заборова Елена Николаевна – доктор социологических наук; Уральский государственный экономический университет (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62) – профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления; ezaforova@yandex.ru. SPIN 3011-2497, ORCID 0000-0002-4319-6440.

© Заборова Е. Н., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИИ

Автор заявляет о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Статья поступила 03.05.2026; рецензия получена 30.06.2026; принята к публикации 30.07.2026.

RESEARCH ARTICLE

THE ANTHROPOCENTRIC APPROACH IN THE SVERDLOVSK REGION MUNICIPALITIES STRATEGIES

Е. N. Zaborova¹

¹ Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. During the years of Soviet power, our country was dominated by a centralized form of government and an economic and technological paradigm dominated, in which objective economic and social indicators of environmental development were the basis for planning and accounting for its results. As the political and economic system in the country changed, a new anthropocentric approach began to be adopted, shifting the focus of planning away from economic and technical indicators towards the individual, his interests and needs. The relevance of the work lies in the need to assess the degree of implementation of the anthropocentric approach in the practice of strategic management. The purpose of the work is to analyze the frequency of using the anthropocentric approach in the strategies of socio-economic development of municipalities of the Sverdlovsk region, to identify the concepts used that reveal the content of the anthropocentric approach, as well as the criteria based on which the dynamics and results of its implementation are being taken into account.

Materials and methods. The methodological basis of the research is the work of domestic and foreign authors who reveal the essence and content of the anthropocentric approach to settlement management. The empirical basis consists of 15 strategies of municipalities, the Development Strategy of the Sverdlovsk region and other official documents.

Results and conclusions. It has been established that the anthropocentric approach dominates the development strategies of municipalities with a slight advantage, which is an undoubted step forward in scientific management. «Quality of life» and «human potential» are used as clarifying concepts. However, an analysis of the assessment criteria showed that in practice, the anthropocentric approach was ultimately reduced to the traditional typical environmental one, focusing not on the subjective, but on the objective side of the quality of life.

Discussion. The use of the anthropocentric approach in management practice needs further theoretical and operational development. The regulatory documents of strategic planning need to be supplemented with subjective indicators that reveal the real participation of the population in management and their perception of the changes being carried out.

KEYWORD

Municipalities, strategies, anthropocentric approach, evaluation criteria.

FUNDING

The article has been written without external funding.

FOR CITATION

Zaborova, E. N. (2026) The anthropocentric approach in the Sverdlovsk region municipalities strategies. *Municipality: Economics and Management*, (3), 34–47. <https://elibrary.ru/scxtdu>.

AUTHORS' INFORMATION

Elena N. Zaborova – Doctor of Sociological Sciences; Ural State University of Economics (620144, Russia, Yekaterinburg, 8th Marta St., 62) – *Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management*; ezaborova@yandex.ru. SPIN 3011-2497, ORCID 0000-0002-4319-6440.

CONFLICT OF INTEREST

The author declares no conflicts of interest.

USE OF AI TOOLS DECLARATION

The author declares that he has not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

The article was submitted 03.05.2026; reviewed 30.06.2026; accepted for publication 30.07.2026.

Введение

Антропоцентрический, или человекоцентричный подход – парадигма управления, акцентирующая внимание на центральность человека в управлении: учет его интересов, потребностей, ценностей, личностный рост. Антропоцентрический подход означает, что все экономические и социокультурные процессы на территории рассматриваются через призму восприятия человеком, оцениваются по степени реализации его интересов и потребностей.

Родоначальником антропоцентрического подхода считается организатор Хоторнских экспериментов Элтон Мэйо, который в 1927–1932 гг. доказал, что мотивация, потребности персонала, социально-психологические факторы оказывают влияние на производительность труда. В классических теориях управления М. Вебера, Ф. Тейлора, Г. Форда акцент делался на стандартизацию, бюрократизацию управления, где человек воспринимался как придаток машины, в новой парадигме акцент сместился в сторону потребностей самого работника. Антропоцентрический подход был революционным шагом, так как означал отход от учета исключительно технических и экономических факторов в управлении в сторону человека.

Антропоцентрический подход к управлению поселениями формировался постепенно, его активное внедрение началось во второй половине XX века. Учет интересов человека можно обнаружить в концепциях «города-сада» Эбенезера Говарда, «лучезарного города» Ле Корбюзье и других авторов. В послевоенные годы при восстановлении городов Европы стали обращать внимание на жилищное строительство и развитие инфраструктуры. В утверждении антропоцентрического подхода большую роль сыграла работа Джейн Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов», в которой автор отмечала, что города должны строиться вокруг потребностей жителей, а не на основе абстрактных умопостроений [1], а также концепция «15-минутного города» Карлоса Морено, сделавшего акцент на доступности всех важных социальных объектов с точки

зрения удовлетворения повседневных потребностей жителей¹.

В нашей стране в годы развитого социализма господствовала технологическая модель управления, которая характеризовалась приоритетом производственных и технических показателей при планировании развития территорий: учитывались производственные объемы, инвестиции, капиталовложения, материально-технические балансы, показатели трудовых ресурсов и т. п. Экономика преобладала, и ориентирами являлись количественные показатели, выполнение плана осуществлялось посредством централизованного директивного управления. Централизованное управление, отсутствие рынка, частной собственности не способствовали учету человеческого фактора. Антропоцентрический подход по своей сути противоположен директивному, он связан с понятием гуманизма, защитой личности, ее свободы, достоинства и направлен на всестороннее развитие человека.

В наши дни антропоцентрический подход активно воплощается в практику управления поселениями. Его отражением можно считать стратегическое планирование, в котором формируется миссия и главная цель развития муниципальных образований. В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» региональным органам предписано составление стратегических планов в обязательном порядке, муниципальные органы имеют возможность действовать по своему усмотрению. Практика работы муниципалитетов Свердловской области показывает, что большинство из них разработали стратегии долгосрочного социально-экономического развития территорий, что показывает понимание муниципальными образованиями важности видения перспектив развития.

Актуальность использования антропоцентрического подхода обусловлена ходом времени, изменением среды: в информационно-цифровую эпоху все процессы убыстряются, наблюдается дефицит кадров, нагрузки растут. Этот процесс требует гибкости, взаимодействия, старые жесткие

¹ Moreno C. Droit de cité, de la “ville-monde” à la “ville du quart d’heure”. De l’Observatoire, 2020. 179 p.

методы командно-административной работы перестают быть эффективными.

Актуальность исследования заключается в необходимости оценить степень внедрения человекоориентированного подхода в практику функционирования муниципальных органов власти, степень отхода от старой экономико-технологической парадигмы к новой гуманистической модели управления.

В настоящее время научной проблемой является операционализация термина «антропоцентрический подход». При использовании антропоцентрического подхода в стратегическом планировании принципиально важно определить спектр уточняющих понятий и конкретных критериев, раскрывающих его содержание и позволяющих оценивать уровень выполнения заявленных показателей.

Цель работы – проанализировать частоту использования антропоцентрического подхода в стратегических планах развития муниципальных образований, выявить уточняющие понятия, раскрывающие его содержание, а также критерии их оценки.

Материалы и методы

Антропоцентрический подход широко используется в различных отраслях социально-гуманитарного научного знания: лингвистике, образовании, праве, экономике, управлении.

Анализу антропоцентрического подхода в обучении иностранному языку посвящена работа В. Г. Лукомской, О. Г. Суетиной, А. В. Донцова, А. С. Кобышевой [2]. Авторы подчеркивают приоритетную роль человека как носителя определенной культуры в изучении иностранного языка. Г. Р. Мустафина отмечает, что антропоцентризм как философская и методологическая концепция занимает центральное место в современных исследованиях языка, он способствовал появлению новой междисциплинарной науки в конце XX в. – лингвокультурологии [3].

Активно применяется антропоцентрический подход в образовании [4]. В системе образования использование антропоцентрического подхода означает постановку личности ученика в центр обучающего процесса, учет его способностей, интересов, эмоционального состояния, создание условий для развития коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта, способности к саморазвитию и самоопределению.

В юридических науках отмечается, что правовая система Российской Федерации как постсоветского государства нуждается в гуманизации, основой которой выступает человек [5]. Ключевыми принципами антропоцентрического

подхода в правовой системе являются приоритет человека, доступность и понятность права, защита человеческого достоинства, баланс интересов. Сравнительному анализу исламской экологической юриспруденции и западных антропоцентрических подходов посвящена работа Афтаба Хайдера, Наими Матлуту и др. [6].

Также антропоцентрический подход используется в управлении отдельными организациями и сферами экономики [7]. В работах обосновывается необходимость смещения акцента с технических аспектов на человеческий фактор в процессах идентификации, оценки и реагирования на управленческие риски, рассматриваются существующие варианты использования принципа человекоцентричности в управлении российскими предприятиями [8].

Антропоцентрический подход применительно к пространственному управлению поселениями исследуется в работе В. В. Лобовой, М. Ю. Иванова, А. С. Бовкун [9]. Авторы дают сравнительный анализ антропоцентрического и экоцентрического подхода для развития экономики северных территорий. Ю. В. Лыщикова [10], Ф. Т. Скьяво, К. Ф. Магальяйнш [11], D. Carneiro [12], отмечают необходимость продвигать новые стратегии, направленные на внедрение децентрализованного и антропоцентрического подхода к созданию умных устойчивых городов.

Н. А. Костко отмечает, что признание развития человеческого потенциала в муниципальном управлении в качестве целевого ориентира и прикладного значения является шагом вперед, однако экономико-технократический подход сужает суть и возможности использования данной целеориентации, роль человека как субъекта и источника развития остается пассивной. Автор провела исследование 85 субъектов РФ (на июль 2017 г.) и установила, что из 25 субъектов, разработавших стратегию до 2030 г., экономические цели выбрали 5 субъектов, человеческий капитал – 4, уровень и качество жизни – 13, пространство – 3 [13, с. 642]. По мнению Ю. Н. Шедько, антропоцентрический подход означает постановку человека в центр социальной, экологической и экономической системы, удовлетворение его потребностей становится условием устойчивого развития территории [14]. Оценка антропоцентрического подхода и его ограничения изучаются в работах Дж. Макинтайр-Миллс², М. Кнейле [15].

В научной литературе нет единого мнения относительно интерпретации термина «антропоцентрический подход», однако большой массив информации связывает его содержание с такими понятиями, как «качество жизни», «человеческий потенциал», «человеческий капитал», а также

² McIntyre-Mills J. J. et al. Earth Jurisprudence, Consciousness and Knowing Our Place: Protecting the Commons (Food, Water and Energy) Through Non-anthropocentrism and Nonviolence // Affirmative Intervention to Support Multispecies Relationships. Singapore: Springer Nature Singapore, 2024. P. 229–273.

совокупностью признаков, характеризующих личность (потребности, интересы, ценности, социальное самочувствие и пр.). При этом каждое из них требует дополнительной расшифровки и уточнения.

Е. Н. Захарова, О. О. Рыковская, В. О. Скобелев, анализируя понятие «качество жизни», отмечают, что понимание сущностного содержания данного термина на протяжении последнего полувека существенно эволюционировало, сегодня в его структуре можно выделить субъективный, ресурсоориентированный и интегративный подходы, при этом для европейских экономистов характерно преобладание ресурсоориентированного подхода. Отмечается, что оценка качества жизни должна включать как объективную сторону (анализ факторов среды проживания, способствующих развитию человеческого потенциала), так и субъективную, учитывающую комплексную реакцию населения на происходящие изменения, степень воплощения в них потребностей и интересов жителей, отражение субъективного благополучия, состоящего из таких элементов, как положительные и отрицательные эмоции, а также удовлетворенность индивида жизнью [16, с. 70]. В коллективной монографии «Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований» авторы показывают многогранность и неоднозначность термина, указывают на его близость с понятием «человеческий капитал», характеризующим готовность человека к функционированию в социокультурной среде. В работе предпринята попытка определить подходы и критерии к оцениванию человеческого потенциала [17].

Антропоцентрический подход в управлении – это не просто забота о человеке, но системный подход, в котором гражданин становится активным участником процесса управления, в нем ориентация идет не только на среду поселения,

но и на ожидания и интересы людей, на процесс взаимодействия власти и населения. Он означает постоянное подключение человека к управлению процессами, консенсус интересов.

Представления о сущности и роли антропоцентрического подхода, изложенные в трудах перечисленных авторов, выступают в качестве методологической основы данной работы

Эмпирической базой исследования являются 15 стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области и одна областная стратегия. Также проанализированы методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

Выбор данных муниципальных образований обусловлен тем, что они являются победителями мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов, расположенных на территории Свердловской области за 2024 г. Мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления проведен в соответствии с официальными нормативными правовыми актами³. Представленные муниципальные образования составляют пул наиболее развитых, передовых муниципальных образований, их можно рассматривать в качестве примеров для других территорий.

Они также в полной мере отражают все муниципальные образования с точки зрения количественного критерия. Муниципальные образования разделены на 5 групп: муниципальные и городские округа в зависимости от численности населения (четыре группы) и муниципальные районы (одна группа) (таблица 1). Такой подход позволяет обеспечить сопоставимость муниципальных образований и их полный охват.

Таблица 1 – Распределение муниципальных образований по численности населения

Table 1 – Distribution of municipalities by population

Группы	Численность населения в городском и муниципальном округе	Наименование муниципального образования
1	Более 75 тыс. человек	Березовский муниципальный округ Городской округ Верхняя Пышма Новоуральский городской округ
2	От 40 до 75 тыс. человек	Муниципальный округ Богданович Сысертский муниципальный округ Верхнесалдинский муниципальный округ
3	От 20 до 40 тыс. человек	Красноуфимский муниципальный округ Невьянский муниципальный округ Артинский муниципальный округ

³ Сводный доклад Свердловской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов, расположенных на территории Свердловской области, за 2024 г. – URL: <https://midural.ru/100034/100089/100401/?ysclid=mnu03yhwn498102487> (дата обращения: 27.04.2026).

4	Менее 20 тыс. человек	Муниципальный округ Нижняя Салда Гаринский муниципальный округ Муниципальный округ Верхний Тагил
5	Муниципальные районы	Таборинский муниципальный район Нижнесергинский муниципальный район Байкаловский муниципальный район

Источник: составлено автором по Сводному докладу Свердловской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов, расположенных на территории Свердловской области, за 2024 г. – URL: <https://midural.ru/100034/100089/100401/?ysclid=mnu03yhxwn498102487> (дата обращения: 28.04.2026).

Результаты

Большинство стратегий рассматриваемых муниципальных образований были разработаны и приняты в 2018 г., 10 стратегий из 15 действуют на период до 2035 г., 5 – до 2030 г.

Использование антропоцентрического подхода в стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области представлено в таблице 2.

Анализ таблицы показывает, что в миссии и главной стратегической цели муниципалитеты используют два подхода – средовой, акцентирующий внимание на создании условий функционирования и развития поселений и его жителей, и антропоцентрический, акцентирующий внимание на человеческом факторе, качестве жизни граждан.

Из трех муниципальных образований первой группы (с численностью населения более 75 тыс.) человеческий фактор как приоритет выбран одним муниципалитетом – Березовским городским округом (человек – главная ценность,

человеческий капитал – основной фактор развития). Остальные, также не игнорируя антропоцентрический подход, все же поставили его на второе место: на первом указаны условия его реализации (создание, обеспечение благоприятных условий для высокого качества жизни жителей).

Во второй группе муниципальных образований (с численностью населения от 40 до 75 тыс. человек) ориентацию на человека как приоритет выбрали два образования (муниципальное образование Богданович и Сысертское муниципальное образование), главная цель – стабильное улучшение качества жизни населения; целью стратегии является повышение качества жизни населения. В Верхнесалдинском муниципальном образовании акцент сделан на формировании среды для комфортной жизни (создание благоприятной среды для бизнеса, обеспечение конкурентоспособности).

В третьей группе (от 20 до 40 тыс.) все муниципальные образования выбрали антропоцентрический подход в качестве приоритетной цели.

Таблица 2 – Использование антропоцентрического подхода в стратегиях муниципальных образований Свердловской области

Table 2 – The use of the anthropocentric approach in the strategies of municipalities of the Sverdlovsk region

Стратегии развития, срок действия, дата принятия ⁴	Миссия, стратегические цели и принципы
1 группа – городские и муниципальные округа с численностью населения более 75 тыс. человек	
Стратегия социально-экономического развития Березовского городского округа до 2030 г. (2018 г.)	Принцип: человек – главная ценность, человеческий капитал – основной фактор развития. Цели: достойное качество жизни березовчан, Березовский городской округ – территория для жизни и бизнеса
Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 г. (2019 г.)	Создание благоприятных условий для обеспечения высокого качества жизни населения на основе опережающего развития высокотехнологичных производств, инженерного образования и социальной инфраструктуры

⁴ В соответствии с новым Федеральным законом от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» в 2025 г. в регионе произошло изменение официального статуса муниципальных образований. Муниципальными округами стали Березовский городской округ, Богданович, Сысерть, Верхняя Салда, Невьянск, Нижняя Салда, Гаринск, Верхний Тагил. Городскими округами остались Верхняя Пышма, Новоуральск, Красноуфимск, Артинск. Муниципальные районы сохранили свой статус. В статье при анализе данных используется старые названия в соответствии с названиями стратегий.

Стратегия долгосрочного развития Новоуральского городского округа до 2035 г. (2021 г.)	Стратегическая цель – обеспечение условий для повышения качества жизни населения и развития инновационных производств, формирование среды проживания, привлекательной как для высококвалифицированной молодежи, населения активного трудового возраста, так и для населения старших возрастов
2 группа – городские и муниципальные округа с численностью населения от 40 до 75 тыс. человек	
Стратегия социально-экономического развития городского округа Богданович до 2035 г. (2018 г.)	Главная цель – стабильное улучшение качества жизни населения городского округа Богданович на основе формирования и развития смешанной модели экономики, ключевой движущей силой которой станет человеческий капитал, экологически чистый, ухоженный, сильный городской округ Богданович
Стратегия социально-экономического развития Сысертского городского округа до 2035 г. (2019 г.)	Целью стратегии является повышение качества жизни населения. Качество жизни определяется и оценивается по совокупности показателей, характеризующих уровень развития и степень удовлетворения материальных и духовных потребностей населения
Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа на период до 2030 г. (2018 г.)	Миссия – создание благоприятной среды для бизнеса и социального партнерства, сохранение высокого качества человеческого потенциала, обеспечение устойчивого роста качества жизни граждан. Главная стратегическая цель развития заключается в обеспечении конкурентоспособности и сбалансированного роста качества жизни нынешних и будущих поколений
3 группа – городские и муниципальные округа с численностью населения от 20 до 40 тыс. человек	
Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуфимск до 2035 г. (2018 г.)	Главная цель – повышение качества жизни жителей на основе сбалансированного экономического развития городского округа как территории устойчивого роста, комфортной для проживания, посещения, реализации творческого потенциала и успешного ведения бизнеса
Стратегия социально-экономического развития Невьянского городского округа на период до 2035 г., (2018 г.)	Невьянский городской округ для невянцев – любимое место комфортной жизни
Стратегия социально-экономического развития Артинского городского округа на период до 2035 г. (2018 г.)	Основной целью является повышение качества жизни и благосостояния населения на основе положительной динамики социально-экономического развития АГО
4 группа – городские и муниципальные округа с численностью населения менее 20 тыс. человек	
Стратегия социально-экономического развития городского округа Нижняя Салда на период до 2035 г. (2018 г.)	Миссия – внести свой вклад в развитие космической техники, качество работы железнодорожного транспорта и быть примером развития медицинского кластера в малом городе, формирование современной личности через повышение качества ее жизни
Стратегия социально-экономического развития Гаринского городского округа на 2018–2030 гг. (2018 г.)	Миссия – позиционирование Гаринского городского округа как городского округа, в котором созданы условия для гармоничного развития личности и как территории, на которой созданы комфортные условия для проживания людей. Главная цель развития – улучшение качества жизни и продолжительности жизни населения округа
Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхний Тагил на период до 2030 г. (2018 г.)	Главная цель – повышение качества жизни жителей городского округа на основе его сбалансированного экономического развития как территории устойчивого роста, комфортной для проживания, посещения, реализации творческого потенциала во всех сферах деятельности

5 группа – муниципальные районы	
Стратегия социально-экономического развития Таборинского муниципального района на 2018–2030 гг. (2018 г.)	Наша миссия – территория для комфортной жизни, работы и отдыха
Стратегия социально-экономического развития Нижнесергинского муниципального района до 2035 г. (2018 г.)	Миссия – от нового качества экономики – к новому качеству жизни: конкурентоспособность, промышленное производство, инфраструктура. Главная цель – повышение качества жизни населения муниципального района
Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Байкаловский муниципальный район на 2018–2035 гг. (2018 г.)	Миссией является учет особенностей территории и экономического потенциала для развития инфраструктуры территории, для дальнейшего роста экономики района

Источник: составлено автором на основе анализа стратегий социально-экономического развития пятнадцати муниципальных образований⁵.

В четвертой группе (менее 20 тыс.) отмечается равенство в распределении двух факторов – антропоцентрического и средового: Нижняя Салда выбрала средовой фактор (миссия – внести свой вклад в развитие космической техники, качество работы железнодорожного транспорта и быть примером развития медицинского кластера в малом городе); Верхний Тагил – антропоцентрический (главная цель – повышение качества жизни жителей городского округа). В Гаринском муниципальном образовании существует противоречие: в миссии заявлен средовой подход, в главной цели – антропоцентрический (миссия – позиционирование Гаринского городского округа как городского округа, в котором созданы условия для гармоничного развития личности; главная цель развития – улучшение качества жизни и продолжительности жизни населения округа).

В пятой группе доминирует средовой подход: в Таборинском муниципальном районе и Байкаловском муниципальном районе в качестве миссий определены: территория для комфортной

жизни, работы и отдыха; учет особенностей территории и экономического потенциала для развития инфраструктуры территории, для дальнейшего роста экономики района. Амбивалентность отмечается в стратегии Нижнесергинского муниципального района: в миссии акцент смещен в сторону экономики (от нового качества экономики – к новому качеству жизни), в главной цели – на качество жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что с учетом того, что два муниципалитета не имеют четкой ориентации, с небольшим перевесом (7 против 6) большинство муниципальных образований зафиксировали антропоцентрический подход в качестве миссии и главной стратегической цели развития поселений.

Муниципалитеты в своем большинстве преодолели чисто экономическую, технологическую методологию стратегического планирования, они используют интегрированный подход, в котором сочетаются средовой и человекоориентированный, преобладающим является антропоцентрический подход.

⁵ Стратегия социально-экономического развития Березовского городского округа. – URL: <https://березовский.пф/page/strategiya-2030>; Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035. – URL: https://d37e98a2-3644-435d-b7be-61b4252a03.selcdn.net/uo/aiwoo_uo1/files/c8/45/c84561ac16e7ac542e1d8b93a8db7799.pdf; Стратегия долгосрочного развития Новоуральского городского округа до 2035 г. – URL: <https://new.duma-ngo.ru/strategia-ngo-2030>; Стратегия социально-экономического развития городского округа Богданович до 2035 г. – URL: <https://www.gobogdanovich.ru/pub/economics/project-strateg/project.pdf?ysclid=mno9r3b6m4225453525>; Стратегия социально-экономического развития Сысертского городского округа до 2035 г. – URL: https://admsysert.ru/Strategiieskoe_razvitie/Strategiya_SMO_do_2035; Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа на период до 2030 г. – URL: <https://v-salda.ru/ekonomika/strategiya-razvitiya-verkhnesaldinskogo-gorodskogo-okruga-do-2030-goda/obshchaya-informatsiya/>; Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуфимск до 2035 г. – URL: <https://go-kruf.midural.ru/uploads/СТРАТЕГИЯ%20до%202035%20года.pdf>; Стратегия социально-экономического развития Невьянского городского округа на период до 2035 г. – URL: https://neviansk66.ru/inova_block_documentset/document/244381/; Стратегия социально-экономического развития Артинского городского округа на период до 2035 г. – URL: <https://arti.midural.ru/article/show/id/1154>; Стратегия социально-экономического развития городского округа Нижняя Салда на период до 2035 г. – URL: <file:///C:/Users/Elena/Downloads/Стратегия%20до%202035%20года.pdf>; Стратегия социально-экономического развития Гаринского городского округа на 2018–2030 гг. – URL: <https://admgar-sever.ru/economy/razrabotka-strategii-2030/>; Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхний Тагил на период до 2030 г. – URL: <https://go-vtagil.ru/strategicheskoe-planirovanie/?ysclid=mnpm9cbee614956686>; Стратегия социально-экономического развития Таборинского муниципального района 2018–2030 гг. – URL: <https://tabory.midural.ru/uploads/document/6011/strategiya-2018-2030.pdf>; Стратегия социально-экономического развития Нижнесергинского муниципального района до 2035 г. – URL: <https://n-sergi.midural.ru/article/show/id/1234>; Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Байкаловский муниципальный район на 2018–2035 гг. – URL: [https://mobmr.ru/upload/files/Стратегия%202018-2035%20МО%20БМР%201%20\(2\)\(1\)%20\(2\).pdf](https://mobmr.ru/upload/files/Стратегия%202018-2035%20МО%20БМР%201%20(2)(1)%20(2).pdf) (дата обращения: 20.04.2026).

Можно с уверенностью предположить, что при формулировке миссии и главной цели муниципалитеты ориентировались на стратегию более высокого уровня – областную Стратегию социально-экономического развития на 2016–2030 гг.⁶, в которой целями социально-экономической политики региона были названы повышение качества жизни населения, формирование привлекательной для жизни и развития человека территории, повышение конкурентоспособности в глобальной экономике.

Еще более четкая установка содержится в «Методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области», утвержденных Постановлением Правительства Свердловской области от 30.03.2017 г. № 208-ПП. В них отмечается: «главной целью может и должно быть обозначено повышение качества жизни населения муниципального образования, при выборе стратегических направлений необходима комплексность, обеспечивающая развитие человеческого потенциала, экономики, в том числе выбранных специализаций и приоритетов, которые могут быть в силу значимости выделены в отдельные направления»⁷.

Однако нет оснований говорить об отсутствии самостоятельности муниципалитетов в формулировке стратегических целей и миссии. Анализ показывает, что муниципалитеты выбирают не только свои формулировки («любимое место комфортной жизни» – Невьянский городской округ; «внести свой вклад в развитие космической техники» – муниципальный округ Нижняя Салда), но и делают свой методологический выбор, используя в качестве приоритета средовой подход.

Анализ показал, что в качестве уточняющих терминов в миссиях и главных целях стратегий муниципальных образований чаще всего употребляются такие как: «качество жизни» (11 раз), «человеческий капитал» (2 раза), «гармоничное развитие личности» (1). При этом качество жизни определяется и оценивается по совокупности показателей, характеризующих уровень развития и степень удовлетворения материальных и духовных потребностей населения (Стратегия Сысертского городского округа). Однако заявленный интегративный подход не реализуется на практике,

о чем свидетельствует более углубленный анализ показателей реализации стратегий.

Конкретизация антропоцентрического подхода осуществляется через формулирование направлений, программ и проектов развития. Результаты анализа показывают, что в качестве основных направлений в стратегиях муниципальных образований перечисляются семь направлений: 1) развитие человеческого потенциала; 2) экономического потенциала; 3) инженерной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства; 4) транспортной инфраструктуры; 5) экологии, благоустройства городской среды, рекреационных зон; 6) безопасность; 7) развитие гражданского общества.

Эти направления в целом соответствуют положениям «Методических рекомендациях по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области», хотя муниципалитеты по-разному их формулируют и наполняют конкретными программами и проектами. Так, Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа уточняет направление «Развитие человеческого потенциала» через такие программы, как «Демографическое развитие», «Трудовые ресурсы и занятость населения», «Обеспеченность медицинской помощью», «Обеспеченность услугами образования», «Обеспеченность услугами сферы культуры», «Обеспеченность услугами физической культуры и спорта», «Социальная защита населения», «Доходы населения»⁸. В Стратегии социально-экономического развития Артинского городского округа направление «Развитие человеческого потенциала» реализуется через такие стратегические программы, как «Здоровый городской округ», «Образование – основа развития, залог успеха», «Городской округ культуры и искусства», «Спортивный городской округ», «Городской округ молодежных инициатив», «Городской округ комфортной городской среды»⁹. В Красноуфимском муниципальном образовании аналогичное направление реализуется через стратегические программы «Демографическая политика», «Повышение эффективности системы образования», «Развитие системы здравоохранения», «Развитие культуры», «Формирование здорового активного гражданского

⁶ Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. – URL: https://economy.midural.ru/upload/uf/91b/o8fdvxoannsk31jns06m48gwju1fl91/151_OZ-v-red.-ot-23.12.2024.pdf (дата обращения: 25.04.2026).

⁷ Методические рекомендации по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области. – URL: <https://arti.midural.ru/uploads/file/EKO/208-ПП%20О%20методических%20рекомендациях%20по%20разработке%20стратегий.pdf> 2017 (дата обращения: 25.04.2026).

⁸ Стратегия социально-экономического развития Верхнесалдинского городского округа на период до 2030 г. – URL: <https://v-salda.ru/ekonomika/strategiya-razvitiya-verkhnesaldinskogo-gorodskogo-okruga-do-2030-goda/obshchaya-informatsiya> (дата обращения: 23.04.2026).

⁹ Стратегия социально-экономического развития Артинского городского округа на период до 2035 г. – URL: <https://arti.midural.ru/article/show/id/1154> (дата обращения: 23.04.2026).

общества», «Молодежная политика», «Повышение комфортности социальной среды»¹⁰.

Из этого перечня видно, что уже в направлениях развития акцент сместился в сторону средового и ресурсного подхода: хотя в целом все направления работают в конечном счете на человека, все же

прямое влияние прослеживается только в двух – в развитии человеческого потенциала и гражданского общества. Однако в конкретных показателях, уточняющих эти направления, также преобладают средовые объективные экономические показатели, субъективные критерии отсутствуют (таблица 3).

Таблица 3 – Направления и целевые показатели реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований

Table 3 – Directions and targets for the implementation of socio-economic development Strategies of municipalities

Направление стратегического развития	Целевые показатели, демонстрирующие достижение целей и их динамику
Развитие человеческого потенциала	Продолжительность жизни, рождаемость, смертность, численность населения, показатели некоторых заболеваний, показатели обеспеченности дошкольными образовательными и общеобразовательными учреждениями, показатели качества образования, показатели системы профессионального образования и переподготовки кадров, показатели обеспеченности спортоборудованиями, доля занимающихся физкультурой и спортом, посещаемость учреждений культуры, число браков и разводов
Развитие гражданского общества	Число социально-культурных проектов, проектов благоустройства, реализуемых общественными организациями, число волонтеров, постоянно участвующих в проектах, организуемых органами региональной и муниципальной власти

Источник: составлено по «Методическим рекомендациям по разработке (актуализации) стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области». – URL: <https://arti.midural.ru/uploads/file/EKO/208-ПП%200%20методических%20рекомендациях%20по%20разработке%20стратегий.pdf> 2017 (дата обращения: 28.04.2026).

В качестве показателей, демонстрирующих выполнение направления «Развитие человеческого потенциала» указаны такие объективные типичные для статистики показатели, как продолжительность жизни, количество образовательных учреждений, спортивных сооружений, доля занимающихся физкультурой и спортом и пр. Направление «Развитие гражданского общества» свелось к таким объективным показателям, как число социально-культурных проектов и проектов благоустройства, реализуемых общественными организациями; числу волонтеров, постоянно участвующих в проектах, организуемых органами региональной и муниципальной власти. В других направлениях объективные экономические параметры доминируют безусловно (так, например, направление «Экология, благоустроенная среда, рекреационные зоны» оценивается по снижению выбросов от стационарных и передвижных источников, доле отходов, направленных на переработку, доле раздельного сбора мусора и т. п.).

Для выявления конкретных показателей, демонстрирующих динамику и результаты реализации стратегий, мы провели выборочный анализ по одному муниципальному образованию

из каждой группы по численности населения. Ситуация оказалась достаточно типичной: все показатели были сведены исключительно к средовым, объективным. Субъективная сторона антропоцентрического подхода отсутствует.

В Березовском городском округе показатели реализации направлений и программ отражены в перечне конкретных проектов. Среди них названы: «Строительство детской поликлиники», «Открытие дополнительного отделения скорой медицинской помощи», «Строительство дошкольного образовательного учреждения по адресу: г. Березовский, ул. Ветеранов, 25», «Стадион «Горняк. Развитие», «Строительство здания Дворца культуры»¹¹.

В Стратегии социально-экономического развития Сысертского городского округа направление «Развитие человеческого потенциала» оценивается по таким конкретным показателям, как восстановление численности населения до 61 996 человек; сохранение уровня рождаемости населения на 1000 жителей не менее 14,03 промилле; снижение уровня общей смертности населения на 1000 жителей до 13,97 промилле; увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуфимск до 2035 г. – URL: <https://go-kruf.midural.ru/uploads/СТРАТЕГИЯ%20до%202035%20года.pdf> (дата обращения: 25.04.2026).

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Березовского городского округа. – URL: <https://березовский.рф/page/strategiya-2030> (дата обращения: 29.04.2026).

до 75 лет; увеличение доли учащихся общеобразовательных организаций, обучающихся в одну смену, до 100%; увеличение доли жителей округа, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, к общей численности населения Сысертского городского округа до 50% численности населения и пр.¹²

Аналогично в Стратегии социально-экономического развития Артинского муниципального округа конкретными показателями реализации направления «Развитие человеческого потенциала» указаны: снижение уровня общей смертности населения на 1000 жителей с 17,0 в 2016 г. до 13,3 – к 2035 г.; снижение уровня смертности лиц трудоспособного возраста на 100 тыс. жителей с 740,6 в 2016 г. до 625,0; снижение уровня младенческой смертности на 1000 человек с 4,6 в 2016 г. до 3,9; ликвидация двухсменного режима обучения в школах п. Арти; снижение доли зданий образовательных организаций с износом более 50% и т. п.¹³

В Стратегии Верхнетагильского городского округа в стратегическом направлении «Сохранение и развитие человеческого потенциала» в качестве ожидаемых результатов указаны: обеспечение массивной информационной пропаганды через средства массовой информации по профилактике ВИЧ, туберкулеза, наркомании, алкоголизма, никотиновой зависимости, заболеваний, передающихся половым путем, сохранение стопроцентного обеспечения дошкольным образованием детей в возрасте от 3 до 7 лет и т. п.¹⁴

Стратегия Нижнесергинского муниципального района реализуется через ряд проектов, показателями выполнения которых являются число новых мест в общеобразовательных организациях, в том числе введенных путем капитального строительства объектов; увеличение рынка жилья; количество занимающихся физической культурой и спортом и т. п.¹⁵

Эти и другие аналогичные показатели фиксируют набор объективных данных, традиционно используемых официальной статистикой.

Обсуждение

Таким образом, можно констатировать, что антропоцентрический подход заявлен в миссиях и главных целях в подавляющем большинстве стратегий социально-экономического развития муниципальных образований региона. В целом его можно оценить скорее как лозунг, чем практическую рекомендацию. В конечном счете,

на практике акцент сместился на привычный вариант – развитие экономики, материально-вещной, социокультурной и экологической среды проживания.

Преобладание антропоцентрического подхода в стратегиях социально-экономического развития муниципалитетов Свердловской области можно оценить как несомненный шаг вперед в использовании методологий научного планирования, отход от традиционной экономико-технологической модели, движение в сторону более гуманистической человекоцентричной модели. В настоящее время подход формально заявлен, однако углубленный анализ показал: в практической реализации он свелся к средовому, к преобладанию объективных характеристик среды, обеспечивающей развитие человеческого потенциала. Это традиционный, классический и знакомый управленцам подход, подтверждающийся наборами закреплённых статистических данных. В стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований отсутствует субъективный момент – мнение населения, реализация его интересов, степень вовлеченности граждан в управленческий процесс.

Заявленный антропоцентрический подход нуждается в дальнейшем уточнении и конкретизации, что означает как углубленную теоретическую проработку субъективного аспекта понятий «качество жизни» и «человеческий капитал», так и их операционализацию, доведение до конкретных измеримых и сравнимых на практике критериев, показывающих динамику и результаты развития субъективной стороны антропоцентрического подхода.

Интерпретация антропоцентрического подхода, поиск элементов, отражающих его содержание, остается проблемой современной науки. Набор критериев на сегодня не определен, авторы предлагают разные варианты. Так, с точки зрения развития территорий, предлагается учитывать такие показатели, как: территориальная идентичность, развитие территориальной общности и взаимодействие горожан с городом; социальная самоидентификация – показатель включенности горожан в жизнь города через определение своего личностного места в системе координат города; социальная активность; уровень доверия; отношение к системе местного самоуправления, особенности восприятия власти и пр. [13]. Критериями реального использования антропоцентрического подхода могут быть уровень вовлеченности,

¹² Стратегия Сысертского муниципального округа до 2035 г. – URL: https://admsysert.ru/Strategicheskoe_razvitie/Strategiya_SMO_do_2035 (дата обращения: 24.04.2026).

¹³ Стратегия социально-экономического развития Артинского городского округа на период до 2035 г. – URL: <https://arti.midural.ru/article/show/id/1154> (дата обращения: 29.04.2026).

¹⁴ Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхний Тагил на период до 2030 г. – URL: <https://govtagil.ru/strategicheskoe-planirovanie/?ysclid=mnpm9cbec614956686>. (дата обращения: 20.04.2026).

¹⁵ Стратегия социально-экономического развития Нижнесергинского муниципального района до 2035 г. – URL: <https://nsergi.midural.ru/article/show/id/1234> (дата обращения: 30.04.2026).

инициативы, степень удовлетворенности, снижение конфликтности взаимодействия.

Терминологическая неопределенность в описании компонентов человеческого потенциала затрудняет операционализацию понятия, доведение его до конкретных и измеримых показателей. Если набор показателей для оценки объективных, средовых компонентов известен, хотя и нуждается в уточнении и систематизации, то показатели субъективной стороны еще предстоит определить и, скорее всего, это долгий и нелегкий путь.

Для решения проблемы операционализации понятий, уточняющих антропоцентрический подход, необходимо привлекать инструментарий смежных наук – социологии, психологии, образования и пр. В социологии разработан большой арсенал методик по оценке социального самочувствия населения, отношения к власти, развития экономики, удовлетворенности жизнью. Это социологические опросы, социологические интервью, фокус-группы, анализ документов и др. В настоящее время активно развиваются электронные методы сбора и обобщения информации, поступающей от населения (анализ обращений граждан, популярных социальных сетей и специализированных порталов). В психологии есть набор психометрик, позволяющих выявить и оценить уровень потребностей, мотивации, стрессоустойчивости человека. Примером сформированных критериев, отражающих уровень развития человеческого потенциала, могут быть образовательные стандарты разных уровней, в которых формулируются многомерные и многофункциональные характеристики личности, ее готовность к активной профессиональной и социальной жизни.

Некоторые из этих инструментов уже сегодня применяются в работе государственной и муниципальной власти. Постановлением Правительства РФ от 17.12.2012 г. № 1317 предписано оценивать эффективность деятельности органов местного самоуправления на основе данных независимых опросов населения. Порядок их проведения должен утверждаться нормативным правовым актом высшего должностного лица субъекта РФ. Важно, чтобы эти методы использовались профессионалами, данные были репрезентативными и представляли собой достоверную информацию.

Следует учитывать то обстоятельство, что каждый человек уникален и неповторим, следовательно, речь не может идти об учете интересов каждой конкретной личности. В случае управления муниципальными образованиями необходим анализ восприятия изменений и их оценка со стороны разных социальных групп, из которых состоит городская общность. При этом возможна ситуация, когда мнения групп не совпадают. В этом случае интерпретация результатов также должна даваться квалифицированными специалистами.

В методические указания и практику работы муниципальных образований нужно ввести дополнительные показатели, фиксирующие оценку субъективной стороны антропоцентрического подхода.

Антропоцентрический подход означает повышение уровня зрелости как граждан, так и руководителей, поскольку требует от последних постоянной обратной связи с населением, возможности признания своих ошибок. Человекоцентричность должна стать повседневной практикой управленческой деятельности, отправной точкой устойчивого развития поселений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. Сер. Библиотека свободы. Москва, 2011. ISBN 978-5-98379-149-7. EDN QNPXVL.
- [2] Лукомская В. Г., Суетина О. Г., Донцов А., Кобышева А. С. Антропоцентрический подход в обучении иностранному языку // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 7. С. 128–132. DOI 10.37882/2223-2982.2025.07.19. EDN PERPEP.
- [3] Мустафина Г. Р. Динамика антропоцентрического подхода в современной лингвистике // Доклады Башкирского университета. 2025. Т. 10. № 3. С. 68–74. DOI 10.33184/dokbsu-2025.3.8. EDN YZRJQP.
- [4] Ванновская О. В. Концепция психолого-педагогического сопровождения цифровой трансформации образовательного процесса вуза (антропоцентрический подход) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. № 3. С. 133–149. DOI 10.18384/2949-5105-2024-3-133-149. EDN AEQWLI.
- [5] Сегодня Н. М. Роль антропоцентрического подхода в реформировании правовой системы // Национальный вестник Республики Крым. 2025. № 10. С. 149–153. EDN DKWQBP.
- [6] Haider A., Mathlouthi N. et al. From Stewardship to Sustainability: A Comparative Analysis of Islamic Ecological Jurisprudence and Western Anthropocentric Regimes // JURIS (Jurnal Ilmiah Syariah). 2026. Т. 25. № 1. Р. 41–60. DOI 10.31958/juris.v25i1.16040. EDN AGMGKU.
- [7] Овсянникова Т. А., Зарубин В. И., Удычак С. А. Антропоцентрический подход к управлению общественным питанием: от проблем к синергетической эффективности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 1. № 9 (162). С. 5–17. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.09.01.001. EDN QORLOY.
- [8] Жагловская А. В. Концепция человекоцентричных предприятий в отраслевой экономике: имущественный аспект // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/67 ECVN623.pdf>. EDN NNONGN.

- [9] Лобова В. В., Иванов М. Ю., Бовкун А. С. Антропоцентрический подход как фактор развития экономики северных территорий Иркутской области // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. Т. 1. С. 25–29. EDN KBRZWR.
- [10] Лыщикова Ю. В. Эволюция концепции «умный город»: от технократизма к антропоцентризму и «умному обществу» // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 794–796. EDN SCPUFO.
- [11] Schiavo F. T., Magalhães C. F. Smart sustainable cities: the essentials for managers' and leaders' initiatives within the complex context of differing definitions and assessments // Smart Cities. 2022. Т. 5. № 3. Р. 994–1024. DOI 10.3390/smartcities5030050. EDN GNNGDY.
- [12] Carneiro D., Amaral A., Carvalho M., Barreto L. An Anthropocentric and enhanced predictive approach to smart city management // Smart Cities. 2021. Т. 4. № 4. Р. 1366–1390. DOI 10.3390/smartcities4040072. EDN ZUUFQO.
- [13] Костко Н. А. Новые цели развития городов в практике муниципального управления // В сборнике: Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты : материалы V Тюменского международного социологического Форума. 2017. С. 641–647. EDN YREBEN.
- [14] Шедько Ю. Н. Программно-целевое управление в регионах России в условиях перехода к антропоцентрическому обществу // Антро. 2015. № 1 (16). С. 158–169. EDN TRKTOZ.
- [15] Kneile M. et al. Mediating Human-Nature Relations through Technology: A Scoping Review of Post-Anthropocentric Artifacts and Their Design Strategies // ACM Transactions on Computer-Human Interaction. 2025. Т. 32. № 5. Р. 1–51. <https://dl.acm.org/doi/10.1145/3743674>.
- [16] Захарова Е. Н., Рыковская О. О., Скобелев В. О. Сущностное содержание и структурная организация понятия «качество жизни населения» // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2024. № 1 (75). С. 67–74. EDN JKNKHX.
- [17] Аникин В. А., Антонов Е. В., Антонова В. К., Боос В. О. и др. Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований. Москва, ВЦИОМ. 2023. 462 с. EDN ZHHTSU.

REFERENCES

- [1] Jacobs, D. (2011). The death and life great American cities. Ser. Library of Freedom. Moscow. <https://elibrary.ru/qnpixvl>.
- [2] Lukomskaya, V. G., Suetina, O. G., Dontsov, A., Kobysheva, A. S. (2025). The anthropocentric approach in teaching a foreign language. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, (7), pp. 128–132. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2025.07.19>. <https://elibrary.ru/perp>.
- [3] Mustafina, G. R. (2025). The Dynamics of the anthropocentric approach in modern linguistics. *Doklady Байкирского университета*, 10 (3), pp. 68–74. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2025.3.8>. <https://elibrary.ru/yzrjqp>.
- [4] Vannovskaya, O. V. (2024). The concept of psychological and pedagogical support of digital transformation of educational process of higher education institution (anthropocentric approach). *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Psychological Sciences*, (3), pp. 133–149. <https://doi.org/10.18384/2949-5105-2024-3-133-149>. <https://elibrary.ru/aeqwli>.
- [5] Segodnya, N. M. (2025). The role of the anthropocentric approach in the reform of the legal system. *National Bulletin of the Republic of Crimea*, (10), pp. 149–153. <https://elibrary.ru/dkwqbp>.
- [6] Haider, A., Mathlouthi, N. et al. (2026). From Stewardship to Sustainability: A Comparative Analysis of Islamic Ecological Jurisprudence and Western Anthropocentric Regimes. *Jurnal Ilmiah Syariah*, 25 (1), pp. 41–60. <https://doi.org/10.31958/juris.v25i1.16040>. <https://elibrary.ru/agmgku>.
- [7] Ovsyannikova, T. A., Zarubin, V. I., Udychak, S. A. (2025). An anthropocentric approach to public catering management: from problems to efficiency synergy. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*, 1 (9), pp. 5–17. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.09.01.001>. <https://elibrary.ru/qorloy>.
- [8] Zhablovskaya, A. V. (2023). The concept of human-centered enterprises in the sectoral economy: property aspect. *The Eurasian Scientific Journal*, 15 (6). <https://esj.today/PDF/67ECVN623.pdf>. <https://elibrary.ru/nnongn>.
- [9] Lobova, V. V., Ivanov, M. Yu., Bovkun, A. S. (2023). The anthropocentric approach as a factor in the development of the economy of the northern territories of the Irkutsk region. *Proceedings of the Bratsk State University. Series: Economics and Management*, (1), pp. 25–29. <https://elibrary.ru/kbrzwr>.
- [10] Lyschikova, Yu. V. (2019). The evolution of «smart city» concept: from technocracy to anthropocentrism and «smart society». *Financial Economics*, (11), pp. 794–796. <https://elibrary.ru/scpufo>.
- [11] Schiavo, F. T., Magalhaes, C. F. (2022). Smart sustainable cities: the essentials for managers' and leaders' initiatives within the complex context of differing definitions and assessments. *Smart Cities*, 5 (3), pp. 994–1024. <https://doi.org/10.3390/smartcities5030050>. <https://elibrary.ru/gnngdy>.
- [12] Carneiro, D., Amaral, A., Carvalho, M., Barreto, L. (2021). An Anthropocentric and enhanced predictive approach to smart city management. *Smart Cities*, 4 (4), pp. 1366–1390. <https://doi.org/10.3390/smartcities4040072>. <https://elibrary.ru/zuufqo>.
- [13] Kostko, N. A. (2017). New goals of urban development in the practice of municipal management. *In the collection: Dynamics of social transformation of Russian society: regional aspects. Materials of the V Tyumen International Sociological Forum*, pp. 641–647. <https://elibrary.ru/yreben>.

- [14] Shedko, Yu. N. (2015). Program-oriented management in the regions of Russia in the context of transition to an anthropocentric society. *ANTHRO*, (1), pp. 158–169. <https://elibrary.ru/trktoz>.
- [15] Kneile, M. et al. (2025). Mediating Human–Nature Relations through Technology: A Scoping Review of Post-Anthropocentric Artifacts and Their Design Strategies. *ACM Transactions on Computer-Human Interaction*, 32 (5), pp. 1–51. <https://dl.acm.org/doi/10.1145/3743674>.
- [16] Zakharova, E. N., Rykovskaya, O. O., Skobelev, V. O. (2024). The essential content and structural organization of the concept of «quality of life of the population». *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, (1), pp. 67–74. <https://elibrary.ru/jknkhx>.
- [17] Anikin, V. A., Antonov, E. V., Antonova, V. K., Boos, V. O. et al. (2023). Human potential: modern interpretations and research results. Moscow, VTsIOM. 462 p. <https://elibrary.ru/zhhtsu>.